

ЖЕЙДС Э. Ю. /г. Санкт-Петербург, Российская Федерация/

Магистрант 1 курса Теологической семинарии ЕЛЦР Института философии, истории религий Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Санкт-Петербургский государственный университет", бакалавр теологии

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЛИТУРГИЧЕСКОЙ ДРАМЫ «ДЕЙСТВО О ДОБРОДЕТЕЛЯХ» ХИЛЬДЕГАРДЫ БИНГЕНСКОЙ

«Ordo Virtutum» или «Действо о добродетелях» считается первой литургической драмой, написанной в XII веке, в период расцвета так называемого средневекового возрождения, настоятельницей монастыря в Рупертсберге Хильдегардой Бингенской. Влияние этой женщины на современников и потомков достаточно велико. Ее переписка с папским престолом, монархами и священниками обширна и поучительна. «Действо» же предназначено для широкого круга слушателей и зрителей в церквях, когда доступным языком слов, музыки и символов передается основа мироустройства, справедливого порядка вещей, отношений человека с Богом.

Ключевые слова: *историография, Хильдегарда Бингенская, источник, текст, перевод, средневековая культура, мировоззрение, литургическая драма*

По всему миру в университетах, научных обществах, монастырях, семинариях, школах изучается наследие Хильдегарды Бингенской. Сложно точно определить время начала обширных исследований и их полный объем, поскольку они проходят во множестве направлений и тем, как в гуманитарных, так и в естественнонаучных дисциплинах.

Крупнейшими исследователями наследия Хильдегарды считаются на сегодняшний день ученые-медиевисты Барбара Штюльмайер в Германии, и Маргот Фасслер в США. Полное собрание ее музыки издал на компакт-дисках ансамбль средневековой музыки «Секвенция».

В России же имя Хильдегарды звучит и затрагивается крайне редко. Единственным исследователем и переводчиком ее литературного творчества был и остается С.С. Аверинцев. Он писал о потрясении, которое должен испытывать читатель, переходя от других средневековых текстов к сочинениям Хильдегарды, как будто шагнув из полумрака в особенный свет, который, однако, поначалу кажется непроглядным мраком. *«Вместо веселого звона рифм, наполняющего поэзию позднего средневековья, его встречает некое подобие современного верлибра, вместо наивно-рассудительных назиданий, рассудочных аллегорий, упорядоченной словесной игры — темные и многозначительные символы,*

соединяемые по ассоциативному принципу с такой бесконечной свободой, какую он привык встречать разве что у самых дерзновенных поэтов новейшей эпохи»¹. И, далее, он практически идеально интерпретирует обстоятельства написания: «Латынь сочинений Хильдегарды — это удивительный языковой феномен, граничащий с глоссолалией ... Но и такая поистине визионерская латынь казалась Хильдегарде все еще слишком обычной и стертой для передачи ее экстазов — и вот она углубляется в конструирование некоего несуществующего сверхъязыка, на много столетий предвосхищая словотворческие эксперименты новейшей эпохи. Ею был составлен лексикон из 920 заново изобретенных вокабул с переводом на латинский и немецкий языки под заглавием "Язык неизвестный" — и в придачу она выдумывала новые начертания для — букв!»².

К сожалению, интерес известного медиевиста не был поддержан в научном сообществе, и дальнейшего развития темы и новых переводов, более того — толкований, не последовало, и в настоящее время наследием Хильдегарды в России занимаются только те, кто изучает историю, народную медицину, учащиеся семинарий и воскресных школ, и некоторые феминистки во вполне понятном, но ненаучном контексте.

Настоящее исследование — как построение моста из того, короткого времени расцвета мысли и чувств, в наше настоящее, и на благо того, что последует.

Более других, пожалуй, сделал Папа не-латинянин, Папа-ученый и эстет. Бенедикт XVI. Один из лучших теологов современности, и ему ли было не знать ее — свою знаменитую соотечественницу, пророчицу, богослова, поэта и гениального церковного деятеля — доктора Церкви Хильдеграду Бингенскую. Почти девятьсот лет люди помнили о ней и чтили ее память, читали и переиздавали ее книги, изучали полученные ею откровения и совершенные ею открытия. И только он позволил Церкви и миру во всей полноте признать эту великую женщину и ее обширное наследие, оказавшее огромное влияние на европейскую культуру высокого Средневековья, церковную политику и культуру.

¹ Памятники средневековой латинской литературы X-XII веков. Издательство «Наука», М., 1972, С. 320.

² Там же. С. 321.

Современник и последний секретарь Хильдегарды Гибер из Жанблу писал, что она первая после Девы Марии смогла возвеличить женщину своими трудами.

Особую популярность труды Хильдегарды приобрели во второй половине двадцатого века. Их изучали лингвисты, теологи, медики, геологи, искусствоведы и музыковеды. Гений этой женщины, бенедиктинской монахини XII века, затронул многих и побудил к научным и творческим изысканиям.

Благодаря сестрам монастыря Святой Хильдегарды в Эйбингене, близ Рюдесхайма-на-Рейне, Германия, труды его основательницы были собраны, переведены и систематизированы. Ее называли тевтонской пророчицей, рейнской сивиллой, советницей в вопросах веры и жизни.

Оригиналы трудов и записей Хильдегарды хранятся в Земельной библиотеке в Висбадене, с которого есть несколько списков в библиотеках в Австрии и Швейцарии. Полное собрание сочинений было издано доктором Барбарой Штюльмайер, которая работала в библиотеке монастыря в Эйбингене с оригинальным собранием Rupertsberger Scivias-Kodex 1175 года и его рукописной копией 1927-1933 годов. Издание состоит из восьми книг, выпущенных в 2012 году издательством Weuroner в Бейроне.

Литургическая драма «Ordo virtutum» или Действо добродетелей, которая является темой настоящего исследования, содержится в третьей части произведения «Scivias» («Путеведение»), где последнее, тринадцатое видение (в первых двух частях описывается по семь видений) завершается нерифмованными стихами; они изданы в четвертом томе собрания трудов, наряду с другими поэтическими произведениями, посвященными Деве Марии, Христу, Святому Духу и Святому Дизибоду, Апостолам и Святому Руперту, и другим, а также диалог священника и дьявола, и приводится как на латинском языке, с сохранением оригинальных особенностей, так и в немецком переводе, весьма близком к оригиналу. Введение и композиция основаны на исследованиях последних ста лет. Действующими лицами являются патриархи и пророки, добродетели, душа, дьявол, силы. Музыка для Хильдегарды – отдельный персонаж, тоже сила.

Впервые это произведение, текст которого создан около 1151 года, а текст с нотами датируется примерно 1179 годом, самое большое из всех ее музыкально-поэтических, которых было 77 (в

собрании стихов «Действо» входит в «Symphonia armoniae celestium revelationum»), изучено в 1969 году, как слова, так и музыка, в аббатстве Святой Хильдегарды сестрами Пруденцианой Барт и Иммакулатой Ричер, при участии Йозефа Шмидта-Гёрга. В историческом контексте и с критическим подходом к источнику произведение было исследовано сестрами Марианной Шрадер и Адельгундус Фюркёттер, в 1956 году, после долгих дебатов о том, является ли Хильдегарда автором, или частью «команды авторов» или только выразителем идей для чьей-то творческой обработки, они подтвердили авторство самой Хильдегарды в своей работе «Die Echtheit des Schrifttums der heiligen Hildegard von Bingen». В числе аргументов они ссылаются на ее переписку с магистром Одо Парижским и Гибером из Жемблу.

Петер Дронке в своих исследованиях доказывает, что «Действо», с большой долей вероятности, было специально положено на музыку к торжественному освящению монастыря Рупертсберг 1 мая 1152 г., но в целом написано намного раньше всей книги «Путеведение», законченной к 1151 году.

Все материалы изучались также по фототипиям 1913 года, сделанным Йозефом Гмельфом. Результаты работы над текстами в начале XX века были доступны только узкому кругу специалистов.

В.И. Пичета в учебном пособии, изданном в 1922 году, определяет исторический источник, как материалы, оставшиеся от прошлого, отражающие след старины. Наследие Хильдегарды выражено в письменных, изобразительных и конвенционных (в частности - музыкальных источниках, нотах), отражающих как прошлое, так и, во многом, настоящее, тщательно поддерживаемое в ныне действующем монастыре Эйбингена и в различных научных исследованиях. Ее тексты – это, несомненно, и источник, как история культуры, согласно А.С. Лаппо-Данилевскому. Это также лингвистический, духовный и литературный памятник.

С.С. Аверинцев в процессе перевода фактически создал новые русские слова, или подобрал крайне редко используемые, но емкие, наполненные смыслом даже с избытком, с безупречным лингвистическим чутьем, с тем, что Лотман называл вкусом ощущением языка.

Как сказано в редакторском предисловии к книге «Памятники средневековой латинской литературы X-XII веков: *«Латинский язык в средние века не был мертвым языком, он был языком живым,*

разговорным, ... латинский стиль тех лет отмечен новшеством, характерным именно для ученого, эстетского вкуса – воцарением рифмы. Рифма в европейской литературе зародилась не в стихах, а в прозе - ... с ее любовью к параллелизму, сопровождаемому порой невольным созвучием окончаний (гомеотелевтон)¹».

Согласно Лаппо-Данилевскому, можно попытаться осознать изучаемое произведение, как свое собственное, проникнуться его атмосферой и ситуацией, подтолкнувшей автора к его созданию, и составить идеальную интерпретацию, используя различные методы.

Статьи, как правило, выходили в юбилейные годы. Популярны статьи с подборкой библиографии, написанные Барбарой Ньюман.

В антологию австралийского исследователя Сабины Фланаган «Божьи тайны» входят отрывки из трех книг Хильдегарды: *Scivias*, «Книги о достоинствах жизни», «Книги о божественных творениях», а также переводы некоторых стихов и переписка. Все это позволяет понять тип мышления, символизм изложения, свойственные эпохе.

Прекрасная биография Хильдегарды составлена бывшей сестрой-бенедиктинкой Анной Сильвас в книге «Ютта и Хильдегарда. Биографические источники». Книга основана на свидетельствах современников Хильдегарды, собранных автором из различных источников, а также автобиографии самой Хильдегарды.

В настоящее время большинство материалов недоступно в России, необходима работа в зарубежных библиотеках.

Для изучения исторического периода в целом и мистиков данного периода используются, в частности, историческое исследование А. Вертеловского «Западная средневековая мистика и отношение ее к католицизму» Харьков, 1888 г., Вып. 1, исследование Гуревича Р.В. «Откровение как жанр в средневековой немецкой литературе», М. 2000, Л.П. Карсавина «Культура средних веков», М. 2003, и «Основы средневековой религиозности в XII-XIII веках», СПб, Алетейя, 1997, учебном пособии А.М. Шишкова «Средневековая интеллектуальная культура», М., Савин, 2003.

Сотрудник БГПУ в Минске, к.и.н. медиевист Елена Сурта посвятила ряд статей средневековой женской мистике, в которых она предлагает свое видение обстоятельств мировоззрения женщин в монастырях. Ее метод строится на новейших достижениях

¹ Памятники средневековой латинской литературы X-XII веков. Наука, М., 1972, С. 14

историографии, и на основе сочетания культурно-антропологического, цивилизационного и формационного подходов в изучению средневекового общества.

Особого внимания заслуживает статья признанного исследователя Маргот Элсбет Фасслер «Allegorical Architecture in Scivias: Hildegard 's Setting for the Ordo Virtutum» («Аллегорическая архитектура в «Путеведении»: декорации Хильдегарды Бингенской для «Действа о добродетелях»).

Трилогия имеет полное наименование «Scivias sive Visionum ac revelationum libri tres» или «Nosce vias [Domini]», куда входит текст «Действа», изучается исследователями в следующих аспектах: история написания и общий смысл, а также подробно изучаются обстоятельства и исторические условия написания, описание архитектуры монастыря Рупертсберга и окружающего ландшафта, чтобы дать понимание того, что используется в постановке.

Действующие лица – группа добродетелей, Душа и Дьявол. Для всех – особые тональности, драматические акценты произведения, аллегория здания, окруженного стеной, несколько башенок, как путь души – крепость спасения, отдельные музыкальные части и текст соответствуют разным архитектурным частям этого здания. По сути – музыкально-литургическое отражение повседневной жизни в монастыре.

Сочинение встречается несколько раз во многих источниках, и это объясняется в сопроводительном письме секретаря Хильдегарды Вольмара, который просит, чтобы ее данный Богом дар мог бы быть «в изобилии распространен... для наставления целой церкви». Хотя и указывается на ошибки переписчиков.

Музыку без слов Хильдегарда слышала в видении и записывала, а слова подбирала потом, исходя из смысла видений и откровений. Она передает торжество и красоту услышанного применительно к обычной жизни, превращая ее в восхищенное переживание действительности. И старается сделать их доступными для того, чтобы исполнить и услышать в церкви.

В архитектуре драмы используется, согласно тринитарному принципу, число 3, а также числа 7 и 9. И в числе картин-видений, и в частях самой драмы. И объясняется символика этих чисел. Добродетели перечисляются, согласно Правилу Св. Бенедикта и архитектурным формам – башни, стены, столпов: Страх Господень, «нищие духом», Вера, Справедливость, познание добра и зла,

Любовь, Скромность, Милосердие, Познание Бога, Воздержание, Благодетельство, Надежда. И различные варианты в сравнении текстов. Смирение – вершина добродетелей. Крепость спасения ориентирована по сторонам света с доминантой на востоке, что указывает на Христа и восходящее солнце, которое освещает и рассеивает тьму. Как град небесный Иерусалим, построенный из живых камней, в котором уже обитают патриархи и пророки.

Добродетели отражают устав Св. Бенедикта, их порядок и образ столпов отражен также в проповеди Григория Великого на главу 15 Евангелия от Луки. Притча о добром самаритянине и другие.

Крепость спасения и победа над дьяволом - образ монастыря – образы евангельских притчей – средневековая теология – путь падшего человека и падшего ангела – музыкальное изображение крепости – литургия (богослужение, как единая связная форма, в которой все подчинено одному канону и смыслу, прикосновение к небесам и вечности) – Душа, проходящая библейским путем, через историю ветхого и Нового Завета - архитектура монастыря Рупертсберга. Такая взаимосвязь образов и понятий в аллюзиях на Св. Писание. И только образ Дьявола, бессловесный, но живой и в чем-то трагичный, не вписан в канон. Тем самым подчеркивается его чужеродность в истории будущего существования спасенной души. Музыка подчеркивает божественное, ангельское, вечное. Скрежет и вой дьявола – тленное, обреченное, то, от чего нужно избавиться, падшее и лишенное гармонии. Метафоры 150 псалма.

Интересно и важно исследование Марии Хосе Ортузар Ескудеро «Der Mund und die Süße: Zur Rolle des Geschmackssinnes in Hildegards von Bingen Scivias», издательство «Антон Хирземан», Штутгарт, 2016 год, статья в рамках диссертационного исследования 2010 года, университет Трира, Германия. В рамках издания монографии по истории Средних веков, страницы 435-478, раздел 62, «Die Sinne in den Schriften Hildegards von Bingen: Ein Beitrag zur Geschichte der Sinneswahrnehmung (Monographien zur Geschichte des Mittelalters)»¹. («Уста и сладость: о роли чувства вкуса в произведении «Scivias» Хильдегарды Бингенской»). Исследуются метафоры вкуса, в ассоциациях сладости (сладкой пищи) (*dulcis, suavis*) со грехом и Христом, как рецепции библейских образов и святоотеческих преданий. Руперт из Дутца и Бернар Клервосский

¹ <http://katalog.ub.uni-heidelberg.de/cgi-bin/titel.cgi?katkey=67521193>

используют эти метафоры для иллюстрации грехопадения и возвращения к Богу через Христа. А Хильдегарда использует описание вкуса как выражение внутреннего состояния человека во время этих переживаний.

Также заслуживает внимания статья немецкого медиевиста Аннетт Кройтцигер-Херр «К музыке Хильдегарды Бингенской» из докладов 1996-1997 годов в Североэльбской Евангелической Академии в Бад Зегеберге, изданных во Франкфурте издательством «Петер Ланг» в 1998 году. Статья посвящена европейской мистике от высокого Средневековья до эпохи барокко, ключевому периоду формирования европейской ментальности, духовности и становлению личности. А также литургическому контексту произведений Хильдегарды и пробелам в понимании данного вопроса.

Важными являются исследования профессора д-ра Кристель Майер-Штаубах из Семинара латинской филологии в Мюнстере. Главными направлениями ее исследований были: средневековая литература в компаративистском контексте, герменевтика, символика, аллегория, средневековые литературные теории, подходы к изучению текстов и изображений, средневековая драма и иные аспекты средневековой реальности.

Около ста работ профессора Майер-Штаубах так или иначе посвящено Хильдегарде и тому, что ее окружало. Как то: значение цвета в сочинениях Хильдегарды, понимание «небесного Иерусалима», проблемы аллегорической интерпретации стихов и песен, рецепция Эриугены в текстах и картинах видений, основные вопросы христианской мистики и их отражение в мистике Хильдегарды, пророчество как литературная составляющая и т.д.

Однако, эти статьи в полном тексте доступны при личном контакте.

В более позднее время редакторы разделили «Действо» на пролог, в котором добродетели представляют патриархов и пророков, четыре сцены, и финал. В рукописях это деление отсутствует.

Экхард Саймон в своей книге «Театр Средневековой Европы. Новые исследования ранней драматургии», изданной в 1991 году, доказывает, что «Действо» никогда не исполнялось на публике в свое время, ссылаясь на дозволенное исполнение ролей только мужчинами, что невозможно в женском монастыре. Однако Петер

Дронке это опровергает это утверждение, исходя из практики основанного Хильдегардой монастыря и возможностей для самих монахинь исполнять роли. В пьесе 20 женских ролей, столько же сестер было на тот момент в распоряжении автора. На роль Дьявола вполне мог претендовать единственный мужчина в монастыре – Вольмар, секретарь и исповедник Хильдегарды.

Основным первоисточником «Ordo Virtutum» является «гигантский кодекс» (Riesenkodex) или «кодекс с цепью», который сегодня хранится в Земельной библиотеке Гессена в Висбадене. Это «сборное собрание» произведений Хильдегарды, за принципиальным исключением ее медицинских и научных работ (известных сегодня, как «Причины и пути лечения» (Causae et curae), «Физика» (Physica) и «Берлинский фрагмент»). В фундаментальном исследовании 1956 г. Марианна Шрадер и Адельгундис Фюркёттер доказали, что Riesenkodex копировался в собственном скриптории Хильдегарды, в ее монастыре Рупертсберг, содержит ее факсимиле, и изначально хранился там же. Они полагали, что кодекс был составлен в 1180-1190 гг., однако, двое современных ученых и редакторов текстов Хильдегарды, Альберт Дероле и Ливен ван Акер сумели доказать, что такая датировка неверна. Поскольку два текста, написанные после смерти Хильдегарды, очевидно, были внесены в Riesenkodex позднее, логично предположить, что на самом деле кодекс был составлен при жизни Хильдегарды». И Дероле, и ван Акер предположили, что составлением кодекса руководил Гибер из Жамблу, последний секретарь Хильдегарды, находившийся в Рупертсберге с 1177 по 1180 гг.

Кодекс, состоящий из 481 пергаментной странице и написанный в две колонки, начинается с мистической трилогии Хильдегарды (кол. 1v – 308r) – «Scivias» («Путеведение»), «Liber vite meritorum» («Книга о ценности жизни») и «Liber divinorum operum» («Книга божественных деяний») – и также включает большую часть ее писем (кол. 328r-434r). Две заключительных части (кол. 466r-481v) содержат ее лирические сочинения («Symphonia» – «Симфония») и пьесу. Лирика и пьеса тщательно записаны «второй рукой», которой также написан короткий кусок «Путеведения» в более ранней части рукописи. Слова «Incipit Ordo Virtutum» появляются в низу колонки 478va, сама пьеса начинается со следующей колонки 478vb и продолжается до колонки 481vb, завершая обширный кодекс.

Текст «Действа» сохранился полностью, с музыкальным сопровождением, и некоторыми разъясняющими комментариями, возможно, сделанными исполнителями или для таковых. Например: *felix, strepitus, gravata, infelix, Querela penitentis* и *penitens*.

Текст сопровождается нотацией, в немецкой традиции пнеум, согласно практике 12 века, расположенных на четырех линиях. Линии «до» - желтые, линии «фа» - красные.

Также текст «Действа» содержится в кодексе монастыря Вилье в Брабанте (Вилларентский кодекс), известном с 12 века, датированного 1170-1175 г.г., откуда был сделан список в монастырь Аффигема, который был разрушен во времена Французской революции. И в настоящее время он находится в аббатстве свв. Петра и Павла в Дендермонде, Фландрия, территория нынешней Бельгии.

Еще один список содержится в Цвифальтенском кодексе, находящемся в Земельной библиотеке земли Баден-Вюртемберг в Штуттгарте, датированном 1154-1170 г.г.

И один текст – в Венской национальной библиотеке, в котором содержится переписка Хильдегарды, датирован 1164-1170 г.г.

Таким образом, исследование оригинала текста «Ordo virtutum» позволит широкому кругу ученых вести работу как над вопросами политики, истории, истории церкви, музыки, театра того времени и многих других. В настоящее время таких исследований все больше, что объясняется как обширным материалом, так и возросшим интересом к европейской культуре, науке, мировоззрению.

Опубликовано: ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ КОМИТЕТА НАУКИ МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, «ДИАЛОГ ДВУХ КУЛЬТУР ВОСТОКА И ЗАПАДА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЕДИНСТВА И МНОГООБРАЗИЯ: ДРЕВНИЙ МИР, СРЕДНЕВЕКОВЬЕ, НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ», Сборник научных статей, Алматы, Екатеринбург, 2018, УДК 930.85 ББК 71.1 Д 44

Редакционная коллегия: профессор АФ НОУ ВПО «СПбГУП», кандидат политических наук, доцент В.Н. Вдовин (ответственный редактор) доктор PhD Н.И. Айтымбетов (ответственный секретарь) доктор философских наук, профессор С.Е. Нурмуратов доктор юридических наук, профессор О.В. Вербовая доктор исторических наук З.Г. Джалилов доктор филологических наук, профессор Б.Я. Толмачев

Институт философии, политологии и религиоведения Комитета науки министерства образования и науки республики Казахстан, 2018. – 416 с.

ISBN 978-601-280-841-4